

Актуальные проблемы местного управления дополнительным образованием детей: доступность, охват, барьеры

Абдуллаханов Арман
КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
E-mail: a.kazhymuratuly@gmail.com

DOI: [10.26577/SEDGCh.2023v2ca3](https://doi.org/10.26577/SEDGCh.2023v2ca3)

Аннотация

Управление процессами в области образования выступает одним из наиболее общественно значимых областей государственной политики. Дополнительное образование детей выполняет важную роль в более полном и всестороннем раскрытии человеческого потенциала. Задача данного исследования заключается в выявлении факторов, оказывающих влияние на охват и доступность дополнительного образования детей, а также в разработке предложений по улучшению ситуации в данной сфере. В рамках проведенного исследования, на первом этапе, определен регион со стабильной отрицательной динамикой уровня охвата дополнительным образованием детей, в котором процент охвата детей дополнительным образованием существенно ниже общереспубликанского в последние годы, и на втором этапе, с целью выяснения причин, препятствующих детям в должной мере быть охваченными дополнительным образованием был проведен пилотный опрос взрослого населения. В результате исследования выявлены основные факторы, выступающие в качестве барьеров, влияющие на доступность и охват детей дополнительным образованием. Предложены меры по улучшению ситуации с доступностью дополнительного образования детей, которые могут способствовать увеличению охвата детей дополнительным образованием.

Ключевые слова: местное управление, дополнительное образование детей, доступность, охват, барьеры.

JEL codes: I 21, I 28, I 29

1 Введение

Современный мир перешел в такое общество, где одной из главных ценностей становится собственно само знание (Колесов, В. П., Макаров, В. Л., & Белова, Л. Г. 2008; Bell, 1976; Drucker, 1994; Machlup, 1962; Toffler & Alvin, 1980). На доминирующую роль в экономике

выходит человеческий капитал. Человеческий капитал - это актив, знания, умения, установки с помощью которых человек создает полезные эффекты как для себя, так и для общества, причем экономическая польза превосходит изначальные расходы в развитие этого человека и текущие затраты на получение полезных эффектов (Кузьминов, Фрумин, 2018; Тап, 2014; Becker, 1962; и др.). На заре формирования теории человеческого капитала в 50–60-х гг. XX века ее основные разработчики Гэри Беккер (Becker, 1962), Теодор Шульц (Schultz, 1961), Джейкоб Минцер (Mincer, 1962) и Эдвард Денисон (Denison, 1962) создали модель, ставшую теоретическим обоснованием для увеличения инвестиций в образование, показав как образование выступает фактором экономического развития. Однако, следует иметь в виду, что наряду с чисто экономическими выгодами инвестирования в систему образования есть и другие факторы, в частности, например, повышение грамотности граждан страны, выступающий в роли фактора, как стабилизирующий устойчивость политической системы, кроме того поддержка мобильности в обществе, строительство национального государства и даже такой гуманистический момент, как забота общества о детях и молодежи (Кузьминов, Фрумин, 2018; Meyer et al., 1992; Carnoy et al., 2013). Становятся важны люди, обладающие знаниями, умениями, навыками, компетенциями. При этом, качество человеческого капитала во многом определяется инвестициями в сферу образования (Добрынин, 1999; Abrigo, Lee & Park, 2018; Barro & Lee, 2001; Becker, 2009; Schultz, 1971; Tansel, 2013; Thurow, 1970). А наиболее важную роль по инвестированию в человеческий капитал, в том числе и образование выступают именно государства (Tanzi, Schuknecht, 2000). Таким образом, просматривается ценность и важность качества человеческих ресурсов, качество которых во многом определяется эффективностью работы системы образования, основным инвестором, которой выступает собственно общество и государство.

Процесс приобретения знаний и получения образования людьми начинается с детства и одним из основных общественных институтов по передаче знаний и социализации детей выступает образовательная система (Голованова, 2022). В Казахстане Конституцией гарантируется бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях и в тоже время среднее образование обязательно. При этом, в Казахстане, в образовательной системе наряду с общим образованием детей существует и дополнительное образование детей. Дополнительное образование детей (далее - “ДОД”) выступает, как процесс воспитания и обучения, осуществляемый в целях нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития,

призвано удовлетворять разносторонние потребности и создавать условия для развития личности, ее самоопределения и творчества, раскрытия способностей, социальной адаптации, формирования гражданского самосознания, общей культуры, здорового образа жизни, организации содержательного досуга. В системе ДОД потенциально существует больше возможностей для развития задатков и способностей детей, так как ДОД обладает важным преимуществом, которое заключается в том, что у детей есть право выбора чем заниматься, что способствует более разностороннему и гармоничному развитию детей.

2 Литературный обзор

В сравнении с общим образованием изучение проблем дополнительного образования занимает скромное место в исследовательской повестке. С разработанностью темы дополнительного образования детей не все так однозначно. Так, с одной стороны, отмечается большой потенциал дополнительного образования в докладах международных организаций и аналитических центров (McCombs, J. S., Whitaker, A. A., & Yoo, P. 2017; Стратегия — 2020, 2013), есть большое количество работ ученых из стран ближнего и дальнего зарубежья (Асафова Т.Ф., Березина В.А., Бойко Е.Л., 2009; Асмолов А.Г., 2014; Голованов В.П. 2017; Голованов В.П., Буйлова Л.Н., Троицкая И.И., 2013; Дейч Б.А. 2020; Михайлова, Н. Н., Логинова, Л. Г., & Евладова, Е. Б., 2004; Жулябина Н.М., 2017; Золотарева А.В., Пикина А.Л., Мухамедьярова Н.А., Лебедева Н.Г., 2020; Ключарев Г.А., Диденко Д.В., Латов Ю.В., Латова Н.В., 2019; Куприянов Б.В., 2018; Izumi Mori, 2014; Janice Aurini, Rod Missaghian, Roger Pizarro Milian, 2020; Gaiser J.M, Sauerwein M., Kielblock S., 2020; Koinzer T., 2013; Menefee T., Bray T.M., 2015; Philip Kirby, 2016; Tansel A., 2013; Stina Hallsén, 2021; Xi Luan, Scott Eacott, 2020), рассматривающих различные аспекты ДОД, но, в основном, с точки зрения педагогических аспектов. Однако, в публикациях российских ученых появляются исследования, касающиеся проблем ДОД, в частности, фундаментальное исследование “Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное” под редакцией Косарецкого С.Г. и Фрумина И.Д., в котором ДОД рассмотрено комплексно с различных аспектов (Косарецкий, С. Г., Гошин, М. Е., Беликов, А. А., Кудрявцева, М. А., Евстигнеева, Н. В., Жулябина, Н. М., ... & Янкевич, С. В., 2019). Во многих странах государственная власть проводит политику по расширению охвата ДОД (Plantenga, J., & Remery, C., 2013). Но, с другой стороны, при всей злободневности темы, возможно из-за того, что в Казахстане ДОД не

является обязательным и участие детей в программах дополнительного образования осуществляется на добровольной основе, а также отсутствуют конституционные гарантии в общедоступности и бесплатности ДОД, можно констатировать, что внимание к исследованию проблем системы ДОД и особенно вопросов организации и управления ДОД снижено. К большому сожалению до сих пор в Казахстане не было еще проведено комплексных, всеобъемлющих исследований по вопросам местного управления ДОД, доступности ДОД, охвату ДОД и барьерам, с которыми сталкиваются дети и их родители, что и определило тему данного исследования.

В государственном и местном управлении, как науке, важен не столько теоретический подход, сколько практико-прикладной подход (Дмитриева и др., 2022, 7 с.), способствующий улучшению различных сфер жизнедеятельности человека и общества. Именно поэтому, на наш взгляд, государственное и местное управление как наука развивалось, в первую очередь, как анализ практики управления теми проблемами, с которыми сталкиваются на практике и в ответ на вызовы из практики уже развивалась теория. В настоящее время в практике государственного и местного управления ДОД можно сказать ощущается общественный запрос на модернизацию государственного и местного управления в области ДОД. И нужно понимать, что в современных условиях у населения достаточно высоки ожидания повышения качества государственного управления и при этом условия функционирования государственного управления усложняются (Добролюбова, 2020). На наш взгляд, одной из наиболее важных проблем в области государственного и местного управления ДОД является увеличение охвата детей дополнительным образованием и улучшение ситуации в организации доступности ДОД. Практика применения различного рода индикаторов и их оценок оказывает содействие важным изменениям в государственном управлении, позволяя определять эффективность этого вида деятельности (Барабашев, 2019).

О доступности дополнительного образования в своем труде пишет Золотарева А.В. и др., отмечая, что “доступность образования” не может быть оценена в отрыве от характеристик субъекта доступности и зависит от множества факторов (Золотарева и др. 2018). И первым шагом, с нашей точки зрения, является именно изучение проблем, с которыми сталкиваются родители и дети в области дополнительного образования (далее - “ДО”). Для того, чтобы улучшить ситуацию, в первую очередь, целесообразно понять какие проблемы имеются в данной сфере. И только определив существующие проблемы, исходя из

имеющихся возможностей, можно будет выработать практические предложения, рекомендации по разрешению сложившихся проблем, совершенствованию теории и практики государственного и местного управления развитием системы ДОД. Учитывая какие высокие цели декларируются на государственном уровне в программных документах по охвату ДОД, для государственного и местного управления в области ДОД принципиально важно понять, какие факторы оказывают влияние на охват и доступность ДОД.

Доступность дополнительного образования для детей и охват детей дополнительным образованием

Доступность ДОД является одним из важнейших критериев эффективности социальной политики (Косареций, 2019). Изучение категории “доступность образования” есть в работах Белякова С.А., Золотаревой А.В., Косарецкого С.Г., Михайловой Т.А., Перепелицына А.А., M. Skilbeck, H. Connell. Под доступностью образования понимается равенство прав на получение образования, условий и средств обучения, равенство возможностей достижения и использования образовательных результатов, т.е. на доступность ДОД оказывает влияние множество различных факторов. Золотарева А.В. и др. в своей работе сгруппировали данные факторы: информационный, экономический, социальный, территориальный, институциональный, индивидуально-личностный и педагогический (Золотарева и др., 2018, № 6, с.61-75). В долгосрочной перспективе, на наш взгляд, целесообразно по каждой группе факторов проводить отдельные, тщательные комплексные исследования.

Законом Республики Казахстан “Об образовании” от 27 июля 2007 года № 319-III регулируются общественные отношения в области образования и определяются основные принципы государственной политики в этой области и данный закон направлен на обеспечение конституционных прав граждан Республики Казахстан, а также иностранцев и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Казахстан, на образование. В соответствии этим законом одним из основных принципов государственной политики в области образования является доступность образования всех уровней для населения с учетом интеллектуального развития, психофизиологических и индивидуальных особенностей каждого лица.

Своеобразным индикатором доступности дополнительного образования детей и успешности социальной политики в этой области является процент охвата дополнительным образованием детей. В государственных программных документах, касающихся дополнительного образования детей, именно процент охвата

дополнительным образованием детей выступает как показатель, индикатор доступности дополнительного образования детей. Так, например, Государственной программа развития образования в Республике Казахстан на 2005 - 2010 годы предусматривалось “увеличение сети внешкольных организаций позволит довести охват детей дополнительными программами до 20-25%”. Следует отметить, что неоднократно принимались общенациональные программные документы, в которых фигурировал данный индикатор, как например:

- Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы, где в анализе текущей ситуации отражено, что охват детей дополнительным образованием по сравнению с другими странами (30-50 %) составляет всего 21,5 %, а также планировалось, что к 2020 году дополнительным образованием будут охвачены 30-50 % обучающихся и воспитанников;

- Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016 - 2019 годы, где речь шла о том, что охват детей, занимающихся во внешкольных организациях и школьных кружках, составляет 60,8% и будет обеспечен рост количества кружков и секций в общеобразовательных школах республики, что позволит увеличить охват детей дополнительным образованием до 70%;

- Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы, где отмечается, что “неравенство в образовании усиливается неравенством в доступе к дополнительному и неформальному образованию, роль которых в современном мире растет” и “фактором, ограничивающим доступность дополнительного образования, является преобладание платных дополнительных услуг. Только 22,5 % детей во внешкольных организациях получают дополнительное образование на бесплатной основе”.

Несмотря на то, что в общенациональных программных документах уже неоднократно ставились весьма амбициозные задачи по повышению охвата ДОД, как показывает анализ складывающейся ситуации, в некоторых регионах не удалось достичь поставленных показателей. И в данном случае, как минимум целесообразно, понять по каким причинам так произошло, выяснить и изучить какие факторы выступили в качестве барьеров при реализации задачи увеличения охвата ДОД.

3 Методология

В ходе планирования исследовательской деятельности был сформирован следующий алгоритм исследования. На первоначальном

этапе исследования было решено провести поиск и изучение информации о показателях охвата ДОД в Республике Казахстан в региональном разрезе, после этого провести анализ, систематизацию и сопоставление данных по проценту охвата ДОД и определить регион, в котором наблюдается отрицательная динамика процента охвата ДОД за последние годы и в котором процент охвата ДОД существенно ниже общереспубликанского.

Далее в связи с тем, что ДОД не является обязательным и осуществляется на добровольных началах, а также учитывая то, что на начальных этапах вовлечения детей в ДО очень важную роль играют родители, они же, в основном, привозят детей на кружки ДО и увозят обратно, а также осуществляют оплату ДОД, принципиально важно, в первую очередь, понять насколько взрослое население заинтересовано в том, чтобы их дети посещали кружки ДО, и если заинтересовано, то узнать, что с их точки зрения выступает в качестве причин, по которым дети не посещают кружки ДО. Для этих целей был выбран такой метод исследования как социологический опрос. Опрос проводился в виде анкетирования взрослого населения с использованием современных цифровых технологий, и были заданы следующие исследовательские вопросы:

- хотели бы они, чтобы их ребенок посещал кружки ДО;
- посещают ли их дети кружки ДО, и если не посещают, то по какой причине;
- для тех лиц, чьи дети посещают кружки ДО, является ли проблемой или нет, вопрос привезти детей до кружка ДО и увезти с кружка ДО;
- для тех лиц, чьи дети посещают кружки ДО, сколько, в среднем, времени занимает дорога до кружка ДО.

4 Результаты

В процессе исследования был осуществлен поиск, сбор и изучение информации о том, каков охват ДОД в Республике Казахстан. С целью обеспечения качественного аналитического сопровождения государственной образовательной политики и создание механизмов изучения и внедрения в отечественное образование лучших мировых практик в 2011 году Министерством образования и наауки Республики Казахстан был создан «Информационно-аналитический центр» одной из задач которого является мониторинг развития системы образования и подготовка и издание аналитических докладов и сборников о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан. Для

целей нашего исследования были собраны Национальные доклады о состоянии и развитии системы образования в Казахстане, подготовленные Информационно-аналитическим центром Министерства образования и науки Республики Казахстан за период с 2012 по 2020 годы (Далее - “Национальный доклад”).

Согласно данным Национальных докладов по охвату ДОД в Республике Казахстан в разрезе регионов. На основании полученных данных был проведен анализ, систематизация и сопоставление данных, по результатам чего был определен регион:

- с отрицательной динамикой процента охвата ДОД за период 2012 - 2020 годы;

- в котором процент охвата ДОД существенно ниже общереспубликанского.

Данные по охвату ДОД по городу Алматы Таким регионом оказался город Алматы. Для сравнения ниже приведена таблица с данными по проценту охвата ДОД в городе Алматы и в регионе, в котором наблюдается стабильный рост процента охвата ДОД. (см. таблицу №1)

Таблица №1

Процент охвата детей дополнительным образованием по городу Алматы и Павлодарской области в период с 2012 года по 2020 год
в процентах

Регион / год	Годы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
город Алматы	19	18,2	16,72	14,96	13,2	11,8	9,7	12,6	12,1
Павлодарская область	26,3	32,3	33,74	36,66	36,8	36,7	40	62,9	57,8

Примечание: Данные об охвате ДОД взяты из Национальных докладов о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан, подготовленных Информационно-аналитическим центром Министерства образования и науки Республики Казахстан за период с 2012 по 2020 годы.

Как видно из приведенной таблицы, по городу Алматы наблюдается стабильная отрицательная динамика процента охвата ДОД на протяжении 2012 - 2018 годов и рост на 2,9% в 2019 году и снова падение на 0,5% в 2020 году. И если сравнить эти данные с процентом охвата ДОД по Павлодарской области, то видно, что в 2012 году разница

в охвате была на 7,3%, однако к 2020 году разница увеличилась до 45,7%, то есть в разы. Вместе с тем, если в 2012 году общереспубликанский показатель охвата ДОД составлял - 22,9%, а по городу Алматы - 19% и разница составляла лишь - 3,9%, то к 2020 году показатели охвата ДОД в целом по Республике составили 28,6%, в то время как по городу Алматы лишь 12,1% и здесь мы также наблюдаем существенное увеличение разницы с 3,9% до 16,5%, что также свидетельствует о том, что показатели охвата ДОД по городу Алматы стали в разы ниже общереспубликанских показателей, что не может не вызывать как минимум научного интереса с чем это может быть связано и что нужно сделать, с точки зрения управления, чтобы решить данную проблему.

После того, как был определен регион, в котором за последние несколько лет наблюдается стабильная тенденция по снижению охвата ДОД и в котором процент охвата ДОД существенно ниже общереспубликанского, был проведен пилотный опрос путем анкетирования с использованием современных цифровых технологий. В пилотном опросе приняло участие 128 респондентов, всего детей у респондентов, участвовавших в пилотном опросе - 248. При этом 77,14% детей респондентов - это дети в возрасте от 4 до 18 лет, т.е. в возрасте, когда ребенок теоретически может быть охвачен ДОД. Возраст участников опроса распределился следующим образом. Из общего числа респондентов более 45% пришлось на возрастную группу 41-50 лет, 37,5% - 31-40 лет, 11,7% - 21-30 лет.

В результате пилотного опроса взрослого населения города Алматы 99,22% от общего количества респондентов ответили, что хотели бы, чтобы их дети занимались в кружках ДО. При этом, 88,28% респондентов, участвовавших в опросе, ответили, что имеют детей, а у 11,72% детей не имеется. И что является примечательным 100% респондентов, у которых не имеется детей, ответили, что заинтересованы и хотели бы, чтобы в будущем их дети занимались в кружках ДО. Таким образом, абсолютное большинство респондентов (99,22%) заинтересовано в том, чтобы дети посещали кружки ДО, то есть, были охвачены дополнительным образованием.

При этом с точки зрения государственного и местного управления, крайне важно понять, с проблемами какого характера сталкивается население и какие факторы выступают в качестве причин, почему дети остаются не охвачены ДО, или что выступает в качестве барьеров и затрудняет для родителей и детей посещение кружков ДО. И именно с этой точки зрения результаты проведенного опроса являются достаточно информативными.

Наибольшее число респондентов в качестве причины, почему ребенок не посещает кружки дополнительного образования, ответило, что цена на кружки высокая, нет денег на них. Подобный ответ дали 20,34% респондентов, что является весьма показательным фактором, на который должны обратить внимание государственные органы власти, ответственные за государственное и местное управление ДОД. То есть просматривается, что достаточно большое количество детей в городе Алматы не посещают кружки дополнительного образования из-за ограниченных финансовых возможностей семьи.

На втором месте в качестве причин, почему дети не посещают кружки ДО после ограниченных финансовых возможностей семьи, стоит то, что у родителей нет времени возить детей на кружки ДО. Такой ответ дали 18,4% респондентов и это показывает, что в современных социально-экономических условиях, когда многие родители заняты материальным обеспечением семьи, данное обстоятельство выступает своеобразным барьером и процент также достаточно высок. То есть, наличие или отсутствие у родителей свободного времени на то, чтобы довезти ребенка до кружков ДО также выступает одной из существенных причин, снижающих показатели охвата детей ДО.

На третьем месте и 15,25% респондентов ответили, что их дети не посещают кружки ДО по причине того, что некому возить детей на кружки, что также свидетельствует о том, что родители ребенка заняты. Как видно из результатов пилотного опроса, данная причина созвучна с предыдущей и по большому счету данные два фактора можно учесть вместе.

На четвертом месте, 13,56% респондентов ответили, что их дети не посещают кружки ДО из-за того, что они слишком далеко находятся. Таким образом, как видно по результатам проведенного опроса, достаточно существенным барьером в увеличении показателей по охвату детей ДО выступает, с одной стороны, то, что кружки платные и дети 20,34% респондентов не охвачены дополнительным образованием именно из-за того, что цена на кружки высокая и у родителей нет денег на их оплату, а с другой стороны, дети 47,21% респондентов не охвачены дополнительным образованием по причине того, что либо у родителей нет времени возить детей на кружки, либо некому возить детей на кружки, либо кружки слишком далеко находятся. То есть, можно предположить, что если бы кружки были бы бесплатными и в шаговой доступности, то, скорее всего бы, данное обстоятельство существенно увеличило бы процент охвата детей ДО. И если вопрос платности в ближайшее время так или иначе будет решаться в связи с тем, что вводят подушевое финансирование ДОД, то в городе Алматы

существует острая необходимость в решении и других не менее важных проблем, влияющих на посещение детьми кружков ДО. С нашей точки зрения, на управленческом уровне существует объективная необходимость разработать и внедрить такую систему организации кружков, чтобы они находились в шаговой доступности. И целесообразность поиска решения именно в данном направлении подкрепляется еще и тем обстоятельством, что 34,72% респондентов, чьи дети охвачены кружками ДО, ответили, что для них транспортировка ребенка до кружка является проблемой, а для 15,28% респондентов это иногда является проблемой, а в сумме это составляет порядка 50%, что на самом деле, также является весьма существенным показателем. Кроме того, одним из факторов, который также подталкивает к поиску решения именно в этом направлении является и то, что среди родителей, чьи дети посещают кружки ДО, 41,67% респондентов ответили, что время на дорогу до кружка в среднем занимает свыше тридцати минут, а у некоторых даже и более двух часов, что также актуализирует проблему поиска управленческого решения по более оптимальному расположению кружков ДО. Все вышеперечисленное свидетельствует о необходимости и важности построения системы кружков шаговой доступности.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан вопросы утверждения государственного образовательного заказа на ДОД и обеспечения дополнительным образованием детей отнесены к компетенции местных исполнительных органов (акиматов). И как становится очевидным из результатов опроса для доступности ДОД критически важным фактором выступает месторасположение кружков ДО. В связи с этим, с точки зрения организации и управления системой ДОД существует объективная необходимость в пересмотре и корректировке действующей системы. Вместе с тем, в настоящее время можно наблюдать следующую картину, с одной стороны, есть дети и родители, которые заинтересованы в посещении кружков ДО, с другой стороны, есть организации образования, культуры и спорта, материально-техническая база которых простаивает, не загружена и имеется возможность организовать при них кружки ДО, но подобная работа по организации кружков ДО не ведется.

В нынешних условиях, как тактическое решение проблем, стоящих в области местного управления ДОД, на наш взгляд, является постановка задачи и проведение более активной работы по организации и созданию кружков ДО при организациях образования, культуры и спорта, в особенности в тех местах, где на них повышенный спрос. Принимая во внимание ответы респондентов, считаем целесообразным

разработать и организовать систему кружков ДО в шаговой доступности на базе организаций образования, культуры, спорта и др. И как нам видится наиболее важным шагом в этом направлении может стать открытие кружков и секций ДОД при общеобразовательных школах, так как школы имеют достаточно разветвленную сеть по городу, и при школах имеются возможности по организации кружков ДОД с точки зрения материально-технической базы, наличия помещений, спортплощадок, инвентаря и т.д. Мы полагаем, что интеграция школьного и дополнительного образования является своеобразным ключом с одной стороны к более разностороннему и гармоничному развитию детей и раскрытию их потенциала, а с другой стороны по более оптимальному использованию общественных ресурсов.

5 Заключение

В процессе проведенного анализа, систематизации и сопоставления данных об охвате ДОД в Республике Казахстан в разрезе регионов определен регион со стабильной отрицательной динамикой процента охвата ДОД за период 2012 - 2020 годы и в котором процент охвата ДОД существенно ниже общереспубликанского. Кроме того, было проведено пилотное исследование, в результате которого выяснилось, что со стороны родителей существует потребность в том, чтобы их дети посещали кружки ДО, причем практически все взрослое население заинтересовано в этом.

Вместе с тем, выявлены основные причины, по которым с точки зрения родителей, их дети не посещают кружки дополнительного образования, то есть выявлены основные факторы, выступающие в качестве барьеров и влияющие на доступность ДОД, а также выяснено, для какой части родителей, дети которых посещает кружки ДОД, транспортировка детей до кружка ДОД является проблемой и какое количество людей в среднем на дорогу до кружка ДОД тратит более 30 минут.

Таким образом, эмпирическим путем выявлены факторы, влияющие на доступность ДОД. Все полученные результаты, с одной стороны, актуализируют проблему поиска управленческого решения по более оптимальному расположению кружков ДОД, с другой стороны, могут выступать своеобразными ориентирами для поиска такого решения и быть отправной точкой для начала исследований в данной области, так как исследования в данной области в Казахстане практически отсутствуют.

В результате исследования получены данные, позволяющие сделать адекватные выводы и определить перспективные направления

для дальнейших исследований. В будущем целесообразно провести более детальное исследование для выявления других аспектов ДОД и для более глубокого погружения в проблемы, связанные с ДОД, в частности, крайне важно провести исследования и среди собственно самих детей, педагогов ДОД. Кроме того, есть смысл провести исследования по доступности ДОД в зависимости от месторасположения школ и других факторов:

- в центре города или на периферии проживает ребенок;
- от возраста детей;
- направления кружка ДОД.

Наиболее перспективной и важной задачей, на наш взгляд, является формирование такой системы ДОД, которая будет оптимально раскрывать способности и таланты детей, разносторонне и гармонично развивая их.

Библиография:

1. Асафова, Т. Ф., Березина, В. А., Бойко, Е. Л., Гущина, Т. Н., Егорова, А. В., Золотарева, А. В., ... & Терещук, М. Н. (2009). Дополнительное образование детей как фактор развития региональной системы образования.
2. Асмолов, А. Г. (2014). Дополнительное персональное образование в эпоху перемен: сотрудничество, сотворчество, самотворение. *Образовательная политика*, (2 (64)), 2-6.
3. Барабашев, А. Г., Макаров, А. А., & Макаров, И. А. (2019). О совершенствовании индикативных оценок качества государственного управления. *Вопросы государственного и муниципального управления*, (2), 7-38.
4. Беляков, С. А. (2007). Новые лекции по экономике образования. М.: МАКС Пресс, 424.
5. Голованов, В. П. (2017). Современное дополнительное образование детей как личное образовательное пространство детства. *Ярославский педагогический вестник*, (5), 160-165.
6. Голованов, В. П., Буйлова, Л. Н., Троицкая, И. И., Софронов, Р. П., Каргина, З. А., Еловская, С. В., ... & Храмов, В. Н. (2013). Дополнительное образование детей и подростков.
7. Голованова, Н. (2022). *Социализация и воспитание ребенка*. Litres.
8. Дейч, Б. А., Кучеревская, М. О., Кошман, Н. В., Малахова, Н. Н., & Свиридова, Н. В. (2020). История и теория дополнительного образования.

9. Дмитриева, Н. Е., Калгин, А. С., Клименко, А. В., Ларионов, А. В., Минченко, О. С., & Попова, Е. П. (2022). Государственное управление: теория, функции, механизмы.

10. Добролюбова, Е. И. (2020). К вопросу о взаимосвязи качества государственного управления и человеческого развития. *Вопросы государственного и муниципального управления*, (4), 31-58.

11. Добрынин, А. И., Дятлов, С. А., & Цыренова, Е. Д. (1999). Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования.

12. Жулябина, Н. М. (2017). Дополнительное образование детей за рубежом: понимание, политика, регулирование. *Сер.«Современная аналитика образования*, (9), 17.

13. Золотарева, А. В., Куличкина, М. А., & Синицын, И. С. (2018). Концепция обеспечения доступности дополнительных общеобразовательных программ. *Ярославский педагогический вестник*, (6), 61-74.

14. Золотарева, А. В., Байбородова, Л. В., & Ансимова, Н. П. (2018). Концепция и модели повышения доступности реализации дополнительных общеобразовательных программ. *Ярославль: Изд-во ЯГПУ*.

15. Золотарева, А. В. (2019). Оценка факторов доступности дополнительных общеобразовательных программ. *Евразийское Научное Объединение*, (10-6), 466-471.

16. Золотарева, А. В., Пикина, А. Л., Мухамедьярова, Н. А., & Тихомирова, Н. Г. (2018). Дополнительное образование детей: история и современность.

17. Ключарев, Г. А., Диденко, Д. В., Латов, Ю. В., & Латова, Н. В. (2017). Социология образования. Дополнительное и непрерывное образование.

18. Косарецкий, С. Г., Гошин, М. Е., Беликов, А. А., Кудрявцева, М. А., Евстигнеева, Н. В., Жулябина, Н. М., ... & Янкевич, С. В. (2019). Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное.

19. Куприянов, Б. В. (2018). ЗАНИМАТЬ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ ИЛИ ОБРАЗОВЫВАТЬ?. In *Дополнительное образование детей в России: историческое наследие и современные проблемы* (pp. 74-83).

20. Колесов, В. П., Макаров, В. Л., & Белова, Л. Г. (2008). Экономика знаний. *Коллективная монография. М.*

21. Михайлова, Н. Н., Логинова, Л. Г., & Евладова, Е. Б. (2004). Дополнительное образование детей. *учеб. пособие/НН Михайлова, ЛГ Логинова, ЕБ Евладова М.: ВЛАДОС.*

22. Платонов, К. К. (1972). *Проблемы способностей*. Наука,.

23. Сергиенко, Е. (2022). *Раннее когнитивное развитие. Новый взгляд*. Litres.
24. Теплов, Б. М. (2003). *Психология музыкальных способностей*. Наука.
25. Ушаков, К. М. (2020). Кривая Д. Хекмана. *Директор школы*, (7), 4-6.
26. Aurini, J., Missaghian, R., & Milian, R. P. (2020). Educational status hierarchies, after-school activities, and parenting logics: Lessons from Canada. *Sociology of Education*, 93(2), 173-189.
27. Becker, G. S. (1962). Investment in human capital: A theoretical analysis. *Journal of political economy*, 70(5, Part 2), 9-49.
28. Becker, G. S. (2009). *Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education*. University of Chicago press..
29. Bell, D. (1976, May). The coming of the post-industrial society. In *The Educational Forum* (Vol. 40, No. 4, pp. 574-579). Taylor & Francis Group.
30. Bettelheim, B. (1959). Feral children and autistic children. *American journal of Sociology*, 64(5), 455-467.
31. Carnoy, M., Loyalka, P., Dobryakova, M., Dossani, R., Froumin, I., Kuhns, K., ... & Wang, R. (2013). *University expansion in a changing global economy: Triumph of the BRICs?*. Stanford University Press.
32. Catterall, L. G. (2017). A Brief History of STEM and STEAM from an Inadvertent Insider. *The STEAM Journal*, 3(1), 5.
33. Crosswaite, M., & Asbury, K. (2019). Teacher beliefs about the aetiology of individual differences in cognitive ability, and the relevance of behavioural genetics to education. *British Journal of Educational Psychology*, 89(1), 95-110.
34. Denison, E. F. (1962). Sources of economic growth in the United States and the alternatives before us.
35. Drucker, P. F. (1994). *Post-capitalist society*. Routledge.
36. Gaiser, J. M., Sauerwein, M., & Kielblock, S. (2020). Organization of learning and support activities at German all-day schools: Trend analyses and case studies. *Psychologie in Erziehung und Unterricht*, 67(4), 243-261.
37. Hallsén, S. (2021). The rise of supplementary education in Sweden: Arguments, thought styles, and policy enactment. *ECNU review of education*, 4(3), 476-493.
38. Luan, X., Eacott, S., & Vass, G. (2020). Supplementary no more: a relational analysis of supplementary education in China. *Journal of Educational Administration and History*, 52(4), 373-384.
39. Mincer, J. (1962). On-the-job training: Costs, returns, and some implications. *Journal of political Economy*, 70(5, Part 2), 50-79.

40. Mori, I. (2014). Supplementary education in the United States: Policy context, characteristics, and challenges. In *Out of the shadows: The global intensification of supplementary education*. Emerald Group Publishing Limited.
41. Kirby, P. (2016). Shadow schooling: Private tuition and social mobility in the UK.
42. Koinzer, T. (2013). Supplementary education in Germany: History and present developments. *Out of the shadows: The global intensification of supplementary education*, 22, 209-220.
43. Machlup, F. (1962). *The production and distribution of knowledge in the United States* (Vol. 278). Princeton university press.
44. McCombs, J., Whitaker, A., & Yoo, P. (2017). The value of out-of-school time programs. Santa Monica, CA: RAND.
45. Meyer, J. W., Ramirez, F. O., & Soysal, Y. N. (1992). World expansion of mass education, 1870-1980. *Sociology of education*, 128-149.
46. Menefee, T., & Bray, T. M. (2015). *Education in the Commonwealth: Quality education for equitable development*. Commonwealth Secretariat.
47. Plantenga, J., & Remery, C. (2013). Childcare services for school age children: A comparative review of 33 countries.
48. Schultz, T. W. (1961). Investment in human capital. *The American economic review*, 51(1), 1-17.
49. Schultz, T. W. (1971). Investment in human capital. The role of education and of research.
50. Skilbeck, M., & Connell, H. (2000). Access and equity in higher education: An international perspective on issues and strategies.
51. Tansel, A. (2013). *Supplementary education in Turkey: Recent developments and future prospects* (Vol. 22, pp. 23-66). Emerald Group Publishing Limited.
52. Tanzi, V., & Schuknecht, L. (2000). *Public spending in the 20th century: A global perspective*. Cambridge University Press.
53. Thurow, L.C. (1970). *Investment in human capital*. Wadsworth Publishing Company.
54. Toffler, A., & Alvin, T. (1980). *The third wave* (Vol. 484). New York: Bantam books.